

В небе, Хеликэрриер, центральное командование.

«Мир по-прежнему пребывает в шоке после значительного открытия, которое произошло сегодня утром...»

«Кто эта таинственная фигура, которая помогает миру?»

«Дефайнт — это реальность, которую мы должны принять...»

«Это начало новой эры?»

Новости со всех концов света предстали перед единственным взором директора ЩИТа.

Вздыхнув, он посмотрел на своего заместителя, Марию Хилл.

«Как обстоят дела?» — спросил он, хотя уже знал ответ.

«Новости облетели весь мир. Скрыть подобное или попытаться замаскировать невозможно. Прямую трансляцию смотрело больше половины страны и за ее пределами», — покачала головой Мария Хилл.

Фьюри кивнул. На самом деле он знал, что даже ЩИТ не сможет сделать ничего особенного: у них было слишком много проблем с тем, чтобы скрыть менее публичные действия Дефайнта. Такое скрыть было просто невозможно.

«Что насчет объекта Д? Наши спутники добились какого-нибудь прогресса в его отслеживании?» Объект Д — это официальное обозначение Дефайнта.

Мария Хилл снова беспомощно покачала головой.

«После транспортировки здания в Центральный парк он исчез. С тех пор новых подтвержденных случаев его появления не было». Фьюри кивнул и посмотрел на изображения на экранах.

Это превзошло все их ожидания. Неосознанно он прикоснулся к повязке, вспоминая прошлое событие.

Мир был очень странным, но ЩИТ всегда заботился о том, чтобы это не затрагивало широкую общественность. Им удалось скрыть большого зеленого парня, но, похоже, скрыть это им не удалось.

На самом деле в мире происходило еще много вещей, которые становилось все труднее скрывать.

Он вспомнил о предложении, над которым давно работал.

Инициативу.

Казалось, настало время привести ее в действие.

«Неважно, какие средства нам придется использовать, мы должны найти его. Мне нужно поговорить с ним», — сказал Фьюри, со всей серьезностью глядя на самое четкое изображение Дефайнта, которое удалось получить.

Изображение, которое было напечатано и растиражировано во всех новостных изданиях мира.

Мужчина, держащий на собственных плечах горящее здание, в то время как под его защитой находится девушка.

Его голубые глаза, казалось, излучали напряженность и явную решимость.

В сочетании с выделяющейся буквой «D» на груди, которая казалась особенно яркой, это придавало ему запоминающийся вид.

Фьюри незаметно улыбнулся.

Он знал, кто станет первым кандидатом на его инициативу; теперь оставалось только найти его.

.
. .

«А это, друзья мои, верхняя половина здания, которое Дефайнт перевез в Центральный парк. Пожарная служба работает вместе с полицией, чтобы не допустить приближения гражданских лиц, что позволит провести надлежащую очистку...»

Новостная программа продолжала звучать в каждом доме страны и даже за ее пределами.

Это была, пожалуй, самая значительная новость в мире за последнее время.

Воздействие, которое оказало на человечество подобное откровение, было нелегко объяснить.

А виновник всего этого в данный момент находился в нижнем белье и оттирал свой костюм с большим количеством мыла.

«Хорошие новости: костюм эффективен. Плохая новость — он не защищен от дыма и пепла». Почистив костюм в последний раз и убедившись, что все стойкие пятна и запахи исчезли, Дэниел положил его в сушилку и переоделся.

Он вошел в гостиную и стал смотреть новости.

Реакция людей превзошла все его ожидания. Он, конечно, недооценил степень воздействия на людей публичного появления такого человека, как он.

Разумеется, новости о нем появлялись и раньше, но все это было похоже на слухи и небылицы, которые большинство людей считало ложью.

То, что произошло сегодня утром, заставило людей оглянуться назад и понять, что все эти слухи и рассказы были реальностью, что вызвало огромный переполох.

Дэниел посмотрел на свое изображение, на котором он нес здание, и, хотя это не было сделано намеренно, выглядело оно весьма впечатляюще.

«Это должно было произвести хорошее впечатление, верно?» Хотя он делал это не ради славы, он знал, что необходимо иметь хороший имидж.

В конце концов, он хотел быть не просто героем.

Он хотел стать Героем, символом, опорой.

Конечно, хотеть им стать и стать им на самом деле — две совершенно разные вещи.

Даже если ему не удастся им стать, он все равно хотел, чтобы его символ что-то значил.

Быть чем-то.

Наследие, возможно, идеал.

Даже если он умрет, он хотел, чтобы в этом мире осталась память о нем.

Он не хотел умереть, так и не став кем-то, не добившись ничего, не изменив мир.

Может быть, это было слишком эгоистично? Может быть, это была не та самоотверженная мысль, которая должна быть у хорошего человека, не у идеального героя, конечно.

Но он хотел попробовать.

«Прожить жизнь, которой я горжусь. Жизнь, которую стоит прожить».

.

.

.

Кэрол расхаживала по комнате с нотками нервозности, чего не испытывала уже давно.

Она вспомнила, что произошло тем утром: ее соседом был Дефайнт!

Конечно, она знала, что он ненормальный, но не думала, что это один и тот же человек.

Она расследовала дело Дефайнта уже несколько недель! А он все это время был рядом с ней...

Теперь встал главный вопрос: что ей делать?

Она хотела встретиться с ним, у нее было так много вопросов, но в то же время она колебалась.

Всю жизнь она была «непобедимой»: болезни, слабость, боль, усталость — ничего этого для нее не существовало.

Признаться, она была немного самонадеянна в этом вопросе.

Она никогда не беспокоилась о том, что ей может быть больно, и это было одной из причин, почему она никогда не сходилась с людьми.

Как можно сблизиться с кем-то, если вы такие разные? Помимо таких вещей, как характер или вкусы.

Дело было не только в том, что она любила клубнику, а кто-то другой — виноград.

Это было нечто более фундаментальное.

Как рыба никогда не узнает, что значит парить высоко в небе, а птица — плавать в морских глубинах.

Когда она была моложе, то относилась к этому с большим пренебрежением, думая, что, возможно, она не такая уж и другая, что, возможно, она сможет вписаться в общество.

Все быстро изменилось, когда она причинила боль своей матери, просто обняв ее, выразив свою любовь к ней.

Звук ломающихся костей преследует ее и по сей день.

С тех пор она больше никого не обнимала.

<http://tl.rulate.ru/book/99850/4641947>